

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2295
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2295

СОДЕРЖАНИЕ

- 1633-1647 Вторая зимняя встреча водяного пастушка *Rallus aquaticus* и особенности его зимнего кормового поведения в национальном парке «Себежский». С. А. ФЕТИСОВ, А. А. СТРОГАНОВА
- 1647-1648 Ещё одна весенняя встреча горной коноплянки *Linaria flavirostris* в Санкт-Петербурге. Г. А. ПАНОВА, А. В. БАРДИН
- 1649-1657 Осенне-зимнее население птиц каменноберёзовых лесов восточной Камчатки в 2022/23 году. Е. Г. ЛОБКОВ
- 1658-1660 О питании большой синицы *Parus major* каштановой минирующей молью *Cameraria ohridella* в Саратове. Е. Ю. МОСОЛОВА
- 1661-1662 Новые сведения по авифауне южного Сахалина. Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ
- 1662-1666 О зимовке обыкновенной гаги *Somateria mollissima* и гаги-гребенушки *S. spectabilis* в Кольском заливе. Л. О. БЕЛОПОЛЬСКИЙ
- 1666-1669 Розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны на озере Маньч-Гудило. Б. А. КАЗАКОВ, И. М. ЯЗЫКОВА
- 1669-1671 Состояние гнездовой популяции белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в Киргизии. С. В. КУЛАГИН, Н. В. ТРОТЧЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2295

CONTENTS

- 1633-1647 The second winter record of the water rail *Rallus aquaticus* and features of its winter feeding behaviour in the Sebezh National Park. S . A . F E T I S O V , A . A . S T R O G A N O V A
- 1647-1648 Another spring record of the twite *Linaria flavirostris* in St. Petersburg. G . A . P A N O V A , A . V . B A R D I N
- 1649-1657 Autumn-winter population of birds in birch forests of eastern Kamchatka in 2022/23. E . G . L O B K O V
- 1658-1660 The chestnut leaf miner moth *Cameraria ohridella* as a food of the great tit *Parus major* in Saratov. E . Y u . M O S O L O V A
- 1661-1662 New data on the avifauna of southern Sakhalin. G . P . D E M E N T I E V
- 1662-1666 On wintering of the common eider *Somateria mollissima* and king eider *S. spectabilis* in the Kola Bay. L . O . B E L O P O L S K Y
- 1666-1669 The great white *Pelecanus onocrotalus* and Dalmatian *P. crispus* pelicans on Lake Manych-Gudilo. B . A . K A Z A K O V , I . M . Y A Z Y K O V A
- 1669-1671 State of the nesting population of the white stork *Ciconia ciconia asiatica* in Kyrgyzstan. S . V . K U L A G I N , N . V . T R O T C H E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Вторая зимняя встреча водяного пастушка *Rallus aquaticus* и особенности его зимнего кормового поведения в национальном парке «Себежский»

С.А.Фетисов, А.А.Строганова

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
Себеж, Псковская область, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Арина Александровна Строганова. Союз охраны птиц России,
Москва, Россия. E-mail: utro97@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2023

23 февраля 2018 в национальном парке «Себежский» была зарегистрирована первая зимняя встреча водяного пастушка *Rallus aquaticus* (Косенков, Новиков, Фетисов 2018). Ровно через 5 лет, 23 февраля 2023, с точностью до дня*, в пределах этого национального парка удалось второй раз встретить зимой пастушка (рис. 1) – случай, редкий не только для Псковского Поозерья, но и для всей Псковской области.

Рис. 1. Водяной пастушок *Rallus aquaticus* возле моста через Забельскую протоку. Национальный парк «Себежский». 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

* Такое совпадение в датах объясняется просто: и в том и другом случаях в Парке работали группы членов и волонтеров Союза охраны птиц России под руководством Е.С.Преображенской, выполнявших мониторинговые зимние учёты птиц по программам «Rarus» и «Евразийский Рождественский учёт» в определённые сроки.

В 2013 году водяной пастушок был внесён в Красную книгу Псковской области (Приказ... 2013; Шемякина 2014). Позднее, в 2013-2022 годах, данный вид был зарегистрирован лишь в 6 районах области (Бардин, Мусатов, Фетисов 2022). В Гдовском районе в 2014-2015 годах пастушков отмечали по голосу на восточном берегу Большого Бранного озера в заказнике «Ремдовский» (Сиденко 2016, 2017), а в 2018 году – на границе с Ленинградской областью (Храбрый, Весёлкин 2018). В центральных районах Псковской области пастушок встречен в 2013 году в Пушкиногорском районе на территории музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское» (Кузиков 2013). Несколько гнёзд пастушка были найдены в Новоржевском районе (Григорьев 2020а,б, 2021). На юге области, в Псковском Поозерье, водяного пастушка наблюдали в разные годы в Себежском районе в национальном парке «Себежский» (Фетисов 2015, 2016, Косенков, Новиков, Фетисов 2018; Преображенская 2018), а в мае-июне 2016 и 2018 годов – в Куньинском и Усвятском районах, на границе с Тверской, Смоленской областями и Белоруссией (Те 2018). Однако зимних встреч пастушка в рассматриваемые годы, кроме первой находки в национальном парке 23 февраля 2018 года, отмечено не было. Возможно, это объясняется тем, что зимние наблюдения в других районах, судя по научным публикациям, проводились в те годы очень редко.

В национальном парке «Себежский» после первой зимней находки присутствие водяного пастушка регистрировали, наоборот, довольно регулярно. Весной и летом его брачные крики или беспокойные голосовые сигналы отмечали, например: ночью 26 марта 2020 в Иловской губе на озере Ороно; 8 апреля 2018 и 22 апреля 2021 на западном берегу озера Ороно в окрестностях деревни Илово; 10 апреля 2018 на озере Припиши (Григорьев, Косенков, Фетисов 2019); 26 апреля 2021 на берегу рыбоводного пруда у деревни Чёрново, неподалёку от устья ручья (Фетисов и др. 2022); 10 июня 2019 на острове на озере Ороно. 22 апреля 2021, в частности, пастушок закричал в первый раз за вечер в 22 ч 20 мин, в полной темноте, и почти полчаса практически без перерыва токовал на заболоченном западном берегу озера Ороно на мысу напротив деревни Илово. После этого он какое-то время отзывался ещё и на тихое проигрывание его голоса, записанного на смартфон, не приближаясь, однако, к источнику звука. Почти всё время этот самец держался на мелководье (не далее 1.0-1.5 м от берега) в куртине густого тростника (Фетисов и др. 2022).

В осенний период пастушки были замечены в Парке в 2018-2022 годах всего дважды. Один из них беспокоился 8 сентября 2019 в тростниковых зарослях неподалёку от моста через протоку между озёрами Белое и Озерявы*. Другой же пастушок был поднят на крыло собакой 29 ноября 2020 на западном берегу озера Ороно, где он держался в густых

* Это как раз то место, где произошла вторая зимняя встреча пастушка в Себежском национальном парке 23 февраля 2023.

тростниковых зарослях недалеко от берега. После взлёта он отлетел в сторону не более чем на 30 м, при этом почти не поднявшись над тростниками, и потом неожиданно сел в ту же полосу прибрежных тростников, сразу скрывшись из виду*. В данном случае не исключено, что этот пастушок провёл (по крайней мере первые календарные дни зимы) тоже на берегу озера Ороно, тем более, что первый снег в 2020 году выпал там 17 ноября, но вскоре сошёл, и даже 12 декабря снежный покров ещё отсутствовал, а плёс в Иловской луке на озере Ороно покрылся тонким льдом едва ли наполовину.

По литературным данным, водяной пастушок в средней полосе России улетает на зимовку к середине октября (Николаев 1998; Те и др. 2006; и др.), но отдельные птицы при наличии незамерзающей мелкой воды и подходящих укрытий способны зимовать здесь же. Единичные случаи зимовки известны, например, на широте Москвы (Сметанин 2014), в Воронежской (Венгеров 2021) и Ростовской (Ломакин 2018) областях. Северные популяции пастушка традиционно зимуют в Западной и Юго-Западной Европе (Курочкин, Кошелев 1987; Делов, Фладе 2003). При отлёте на зимовку на Северо-Западе России и в Прибалтике пастушки могут задерживаться иногда до заморозков, а некоторые даже оставаться на зиму. В частности, в Ленинградской области двух зимующих птиц наблюдали в верховьях реки Оредеж (Заметня, Крачковский 2019), а ещё одну – в Санкт-Петербурге (Храбрый, Занин 2019). Южнее, в Эстонии, зарегистрировано уже несколько случаев зимовки пастушков (Polma 1994), а ещё южнее, в Белоруссии, единичные пастушки зимуют более регулярно (Федюшин, Долбик 1967; Никифоров и др. 1997), в том числе и в последние десятилетия (Козулин, Шокало 1994; Юрко 2014; Лукшиц 2015). В Псковской области отмечен пока всего второй случай зимовки пастушка.

В 2023 году встреча водяного пастушка произошла 23 февраля на протоке между озёрами Белое и Озерявы в окрестностях деревни Забелье-1 (рис. 2). Мелкая, глубиной до 1.0-1.5 м и шириной не более 4-5 м, эта протока (с «горбатым» мостом посередине и разрушенным старым мостом рядом) не превышает в длину 75-90 м и имеет сильно заболоченные берега, особенно в пойме озера Озерявы. На мелководьях протока зарастает тростником, осоками и другой полуводной травянистой растительностью, а по берегам, где посуше – небольшими ольхами чёрными *Alnus glutinosa*, берёзками *Betula* spp. и низкорослыми ивами *Salix* spp. В тёплые зимы Забельская протока не замерзает вовсе; в холодные зимы на ней продолжительное время сохраняются узкие длинные полыньи, правда, лишь по самому центру водотока и непригодные для кормёжки водяного пастушка.

* На такую особенность в поведении пастушка обращают внимание и другие исследователи. Например, В.В.Юрко (2014) пишет, что он улетает от преследователя обычно метров на 10-20 и тут же прячется.

Расстояние между местами первой и второй находок пастушков на зимовке в Парке не превышает по прямой 7-8 км (рис. 2).

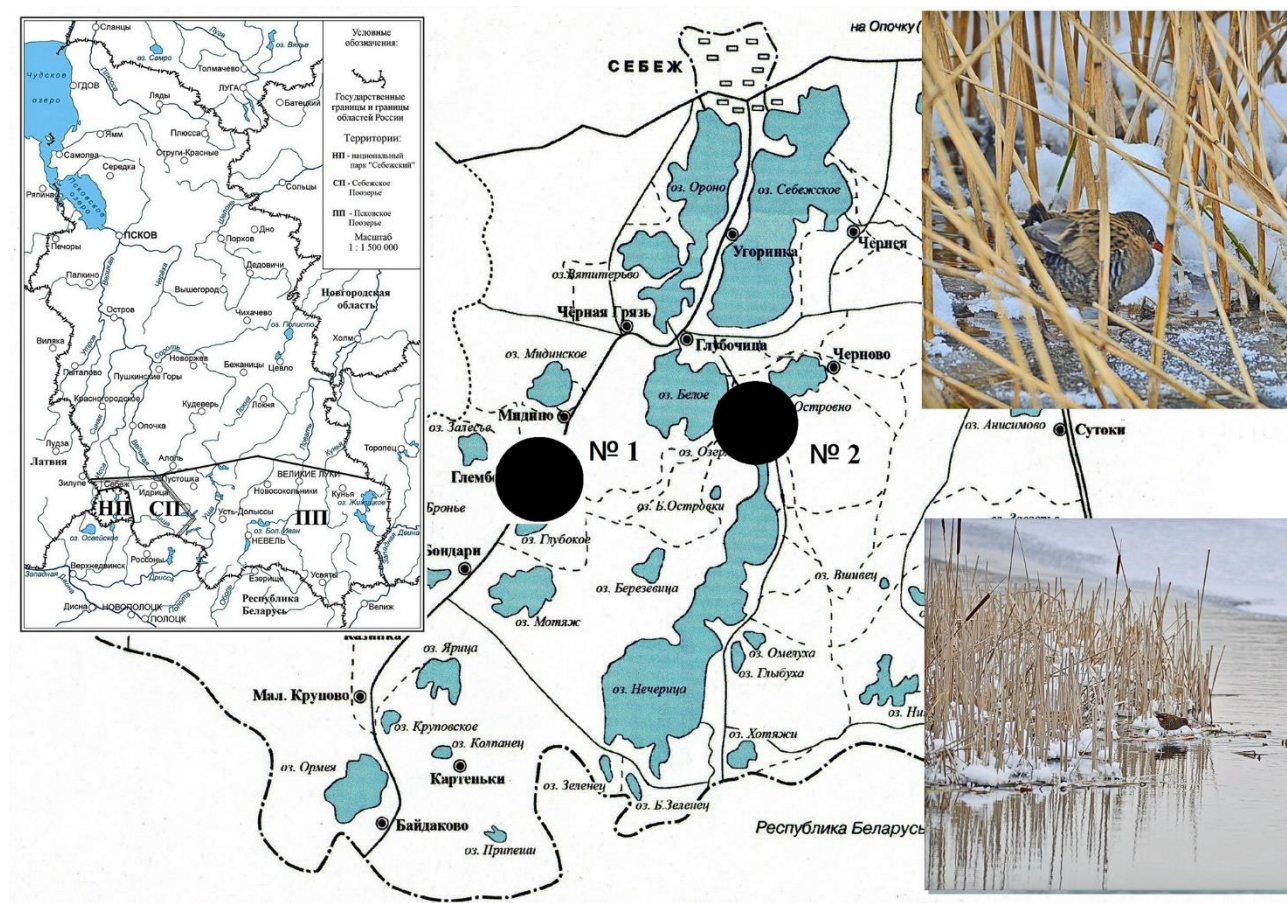

Рис. 2. Места зимних встреч (●) водяного пастушка *Rallus aquaticus* в национальном парке «Себежский». На врезке слева – картосхема расположения Парка в пределах Псковской области и Псковского Поозерья; на врезках справа – пастушок на месте зимовки № 2 (Забельская протока), 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

Вторая зимняя встреча водяного пастушка произошла около полудня, после чего его удавалось наблюдать на протоке примерно 2 ч. За это время птица была сфотографирована более 200 раз. К сожалению, значительное расстояние до неё (на другой стороне заболоченной протоки), не очень благоприятные погодные условия и меняющееся освещение, а также вынужденная съёмка против света не способствовали получению фотографий хорошего качества, но все они пригодны для изучения деталей поведения этого вида, которые обычно трудно наблюдать из-за скрытности этой птицы (Курочкин, Кошелев 1987).

23 февраля 2023 нам чрезвычайно повезло в том отношении, что накануне ночью подморозило настолько, что на поверхности воды в тростниках образовалась ледяная корка, в связи с чем пастушок был вынужден время от времени покидать свои убежища в тростниковых зарослях и искать корм, перемещаясь по краю льда на границе с открытой водой в протоке. При этом в случае появления людей или машины на мосту он сразу же отлетал вдоль протоки на расстояния до 30-40 м от моста

или, будучи недалеко от моста и застигнутый врасплох, опрометью убегал в сторону от протоки и скрывался в тростниках, а потом уже перемещался по ним вдоль протоки прочь от моста, появляясь из тростников у воды только через 10-20 мин. На стоящего неподвижно на другой стороне протоки наблюдателя он, кажется, не обращал никакого внимания или просто не видел его, потому что дважды подходил в поисках корма почти к самому мосту, на расстояния не далее 8-9 м от человека. Тем не менее, во второй раз (возможно, услышав звук затвора фотоаппарата) он вдруг быстро убежал под мост (рис. 1) и оставался там, не покидая своё новое убежище даже при проезде по мосту машины*. Однако после лёгкого притопывания на мосту прошедшего туда и обратно человека пастушок неожиданно вылетел из-под соседнего с проезжим разрушенного моста, перелетел над самой водой протоку, сел на берегу и сразу же убежал в заросли тростников. Примечательно, что за всё время наблюдений, даже при явных случаях беспокойства (вспугиваниях, убеганиях и перелётах на другие места), пастушок не издал ни одного голосового сигнала. После этого мы его ни разу не видели, несмотря на то, что специально подолгу осматривали протоку с моста 25 февраля и 6 марта. Но к этому времени в районе протоки установилась устойчивая положительная дневная температура воздуха, при которой в тростниках исчезла ледяная корка, и пастушку незачем стало выходить в поисках корма к открытой воде в протоке. Мелкие и обширные лужицы, по всей видимости, даже более благоприятные для зондирования субстратов пастушком при кормёжке, появились повсеместно в пойме протоки вплоть до «сухого» берега. Таким образом, вполне очевидно, что только крайняя необходимость (скорее всего, существенный недостаток кормов и холодная погода) вынудила наблюдаемого нами пастушка кормиться, во-первых, на виду у людей†, возвращаясь на место своей кормёжки даже после вспугивания, и, во-вторых, искать корм днём, хотя для этого вида более характерна, по-видимому, сумеречная активность, на «зорях» (Курочкин, Кошелев 1987) Правда, во время зимовки в Белоруссии, по данным В.В.Юрко (2014), пастушок кормился вообще весь световой день и, вероятно, ночью. Как бы то ни было, даже в конце «календарной» зимы пастушок в Парке выглядел вполне здоровым и активно двигался.

Во время поиска корма пастушок использовал разные способы передвижения. Чаще всего это была то медленная, то быстрая ходьба (рис. 3а), когда он постоянно осматривал окружающее его пространство, высмат-

* По сведениям В.В.Юрко (2014), в случае опасности пастушок может прятаться под снегом, нависающим на кустах и стеблях тростника, под стволами деревьев и в тому подобных местах. Затаившись, он сидит очень плотно, не реагируя на стук по дереву или металлу. По наблюдениям В.В.Заметни и В.И.Крачковского (2019), пастушки прятались при малейшей опасности в прибрежных кустах и т.д.

† По наблюдениям О.В.Лукшица (2015), в морозные дни пастушок тоже терял осторожность и подпускал человека на 4-8 м, а во время оттепели он становился более осмотрителен и избегал появляться на открытых участках.

а

б

в

г

д

Рис. 3. Способы передвижения пастушка *Rallus aquaticus* по льду (а, в), на мелководье (б) и по плавающим в воде стеблям отмершей растительности (г, д). Забельская протока, 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

ривая кормовые объекты и время от времени склёвывая что-то клювом или погружая его в разные субстраты; потом менял места своего поиска, расположенные как на поверхности льда, так и в воде. Иногда пастушок совершал даже короткие перебежки (рис. 3в), вероятно, увидев что-то для себя существенное. Входя в воду (что он делал постоянно и довольно охотно), пастушок передвигался медленнее, чем по льду (рис. 3б), но весьма уверенно. Помимо того, он очень ловко передвигался как по поверхности воды (рис. 3г), так и в воде (рис. 3д), наступая на плавающие в воде отмершие стебли растений, например, тростника. Этому способствуют длинные и цепкие пальцы, которые, кстати, не позволяют птице также проваливаться при ходьбе и беге даже в самом рыхлом снегу.

Не находя корма на краю льда или на мелководье, пастушок время от времени осматривал также прибрежную полосу протоки с воды, плавая (рис. 4а) в 0.5-1.5 м от края льда и детально исследуя все обнаруженные им скопления стеблей полузатонувших отмерших растений. При этом было даже не всегда понятно: плывал ли он в воде или ходил по стеблям растений – настолько часто он перемежал эти два способа перемещений в воде, тогда как в литературе (Курочкин, Кошелев 1987) об этом говорится более сдержанно: «...иногда [пастушок] собирает корм вплавь». Только полёт пастушок очень редко использовал для поиска корма. За всё время наблюдений удалось отметить всего два случая, когда он перелетел через протоку. Оба раза он довольно легко и бесшумно взлетел с места и быстро летел над самой водой, слегка свесив ноги. Помимо того, выбираясь из воды на лёд с зажатым в клюве большим и тяжёлым стеблем растения, пастушок обычно помогал себе взмахами крыльев (рис. 8г).

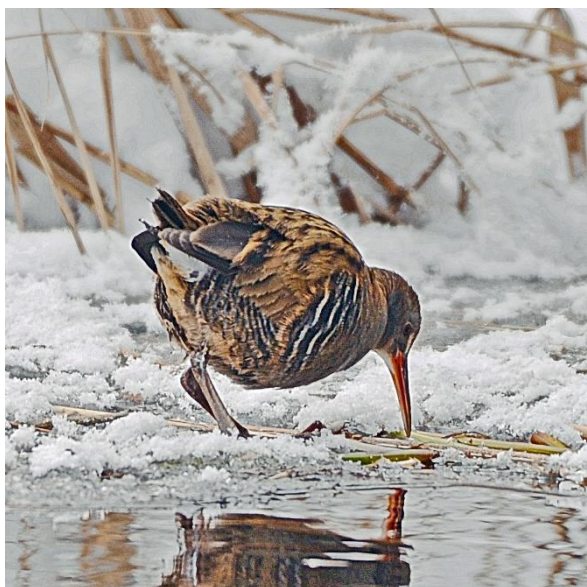

а

б

Рис. 4. Поиск корма пастушком *Rallus aquaticus* в воде путём плавания (а) и осмотра полузатонувших стеблей водной растительности (б). Забельская протока. 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

а

б

в

г

Рис. 5. Склёвывание корма пастушкой *Rallus aquaticus* на поверхности льда и водных растений (а), в воде (б) и на дне водоёма (в, г). Забельская протока. 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

Обсуждая способы добывания пастушкой корма, Е.П.Спангенберг (1951), Е.Н.Курочкин и А.И. Кошелев (1987), а также другие авторы отмечали, что он обычно бродит по неглубокой воде, по краю сплавин или по плавающим растениям, склёвывая пищу со дна и с растений или схватывая её в воде. Помимо того, иногда пастушок может переплывать глубокие участки и при необходимости даже нырять, хотя делает это очень редко. На местах зимовки он может искать корм и на краю льда по границе с водой. Мы не совсем согласны только с мнением С.А.Коузова и А.В.Кравчук (2008), наблюдавших за тем, как пастушки ловили мелких рыбёшек и считающих основным приёмом охоты этих птиц «...медленное скрадывание-прохаживание по мелководью с периодическими остановками-затаиваниями и последующим мгновенным выпадом клювом при приближении добычи», что напоминает охотничьи приёмы цапель. На наш взгляд, процесс специализации в добывании корма у пастушка не

зашёл так далеко, чтобы считать ловлю рыб приоритетным направлением для данного вида, да и доля подобных кормов в рационе пастушка (с учётом разных регионов и сезонов) не так уж и велика. Наоборот, судя по многим литературным данным, в разных условиях в зависимости от наличия и доступности различных кормов пастушок удивляет пластичностью своего поведения при поисках, добывании и поедании каждого из них, что позволяет ему, по-видимому, легко переключаться с одного вида корма на другой и выживать в самый трудный период годового цикла, каким является зимовка, тем более в северных частях ареала. При этом могут проявляться и некоторые несовершенства его кормового поведения, не позволяющие максимально эффективно воспользоваться тем или иным приёмом добывания пищи. К сказанному мы можем добавить краткие описания наших наблюдений за добыванием корма пастушком в Себежском Поозерье зимой.

Наблюдавшийся нами пастушок регулярно завершал свои поисковые перемещения склёвыванием или схватыванием каких-то кормовых объектов, замеченных им на поверхности льда или на вмёрзших в лёд стеблях растений (рис. 5а), а также в воде и, по-видимому, на дне (рис. 5б). Иначе обстояло дело, когда он пытался добыть кормовые объекты, погружая в воду весь клюв (рис. 5в) и даже голову (рис. 5г), в том числе в снежную кашицу или в мелкое крошево тонкого льда на поверхности воды. Едва ли он мог видеть в этих случаях кормовые объекты, поэтому такое его поведение больше соответствует зондированию клювом, чем простому склёвыванию (схватыванию) частиц корма, о чём редко упоминается (или вовсе не упоминается) в литературе. Не исключено, что таким способом пастушок может захватывать клювом и выдирать из грунта или отрывать в прикорневой зоне съедобные для него части стеблей водных растений. По крайней мере, на рисунках 5в и 5г рядом с птицей видны на воде и на льду какие-то небольшие светло-зелёные части стеблей, тогда как вся другая отмершая вокруг растительность сплошь коричневого цвета.

Помимо того, простое склёвывание пастушком кормовых объектов далеко не всегда возможно, если они прикреплены к субстрату. Так, найдя, например, речную дрейссену *Dreissena polymorpha*, личинки которой прикрепляются к подходящему субстрату и превращаются в оседлых двустворчатых моллюсков, пастушок должен не просто склюнуть их, чтобы проглотить, но прежде оторвать каждого моллюска от субстрата, что связано для него с определёнными затруднениями. С мелкими моллюсками пастушку справиться легче, потому что он, по-видимому, просто отщипывает их клювом (рис. 6а,б), но оторвать от субстрата крупные раковины уже гораздо труднее, так как для этого ему нужно, во-первых, приложить большую силу для их отрыва, а, во-вторых, сами субстраты с моллюсками должны оставаться при этом неподвижными. Однако

некоторые из них – крупные стебли водных растений, прутья и тому подобные объекты – бывают сами по себе не закреплены, а большая их часть может находиться в воде. Найдя такой незакреплённый субстрат с моллюском на суше или на льду, пастушок мог бы, конечно, просто наступить на него ногой и после этого оторвать моллюска клювом, но этого он как раз и не умеет (рис. 6), и вместо отрыва моллюска пытается лишь отщипнуть его клювом, зажав кормовой объект у основания и перемещая его вместе с субстратом в разные стороны. В результате ему удаётся всё же отрывать некоторых моллюсков от субстрата, особенно если этот субстрат тяжёлый и сохраняет хотя бы относительную неподвижность.

а

б

в

г

Рис. 6. Отщипывание (а, б) или отрывание (в, г) пастушком *Rallus aquaticus* прикреплённых к субстратам кормовых объектов. Забельская протока. 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

Интересно ещё то, каким образом пастушок оценивает размер найденного им кормового объекта. Оказывается, что он, по всей видимости, не умеет судить о его величине «на глаз» и убеждается в том, что он способен проглотить тот или другой кормовой объект, только подержав его

в клюве (рис. 7а). Поэтому после проведённой им «примерки» часть найденной пищи остаётся им не использованной (рис. 7б). Правда, нам не представился случай убедиться также в том, что он отрывает от субстрата слишком крупных для себя моллюсков, но, потратив на это существенные усилия и время, вынужден потом их бросить из-за невозможности проглотить.

Рис. 7. Крупный кормовой объект (а), который пастушок *Rallus aquaticus* не смог проглотить и бросил (б). Забельская протока. 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

Найдя подвижный субстрат с прикреплённым к нему кормовым объектом не на суше или льду, а в воде (рис. 8а), пастушок сталкивался с ещё большими осложнениями. В частности, ни одна его попытка оторвать или отщипнуть крупного моллюска от субстрата в воде (рис. 8б) не увенчалась успехом. В конце концов пастушок подтаскивал свою находку по воде к самой кромке льда (рис. 8в) и, помогая себе взмахами крыльев, вытаскивал её на лёд (рис. 8г), после чего отрывать от субстрата кормовой объект, как мы уже описали выше.

Способность вытаскивать кормовые объекты из воды для их дальнейшей более удобной и эффективной «разделки» перед заглатыванием кусочков корма на суше свидетельствует о высоких приспособительных возможностях пастушка. В связи с этим хочется напомнить ещё одну очень необычную для птиц черту поведения у пастушка, случайно подмеченную П.Д.Венгеровым (2021). В частности, во время описания птенцов он отошёл с частью из них в сторону от найденного гнезда, чтобы излишне не беспокоить находившихся в районе своего гнезда взрослых птиц. В это время один из родителей неожиданно выбежал с криком из зарослей, быстро достиг куртины с гнездом, схватил клювом птенца, оставленного П.Д.Венгеровым возле гнезда, и скрылся в зарослях. Менее чем через минуту всё это повторилось, в результате чего пастушку удалось унести подальше от гнезда двух птенцов. С одной стороны, сопоставляя

между собой эти такие разные факты, объединённые способностью пастушка переносить предметы в клюве, невольно удивляешься необычности происходящего события. С другой стороны, мы ведь давно не удивляемся тому, что птицы переносят в клюве строительный материал для гнезда или корм для своих птенцов.

Рис. 8. Этапы вытаскивания найденного пастушком *Rallus aquaticus* в воде прикреплённого к субстрату кормового объекта на лёд для отрыва его от субстрата. а – поиск кормового объекта; б – неудачная попытка оторвать кормовой объект от субстрата в воде; в – подтаскивание находки к кромке льда; г – подъём находки из воды на лёд. Забельская протока. 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

Состав кормов у водяного пастушка, судя даже по немногим литературным источникам (Спангенберг 1951; Сметанин 2014), может быть довольно разнообразен, хотя он зависит от сезона, географического положения районов наблюдений и других условий. Тем не менее, его рацион состоит в основном из животных кормов: червей, насекомых, мелких моллюсков, реже – лягушат и мелкой рыбы, реже используется растительная пища. Однако пища пастушка в бедный кормами зимний период никогда не бывает такой разнообразной.

В ходе непродолжительных наблюдений у нас сложилось впечатление, что 23 февраля 2023 пастушок целенаправленно искал в районе Забельской протоки мелких моллюсков, в первую очередь наиболее часто встречающуюся ему здесь речную дрейссену. Наряду с этим он поедает и какие-то зелёные части водных растений. Их он находил в воде (рис. 9а), а затем вытаскивал на лёд и там отщипывал клювом от основания стеблей небольшие кусочки, которые и проглатывал (рис. 9б). Возможно даже, что в зимний период в случаях недостатка животной пищи (например, при сильных морозах и невозможности добывать пищу на мелководьях с открытой водой) доля растительных кормов в его рационе может существенно возрасти. Ссылаясь на О.Б.Кистяковского

(Кістяківський 1957), В.Н.Глеба (2015) сообщает, что в Закарпатской области зимой пищей пастушку могут служить прикорневые части осок. В Могилёвской же области в желудке добытого зимой пастушка было найдено лишь небольшое количество семян разных луговых, большей частью осоковых трав, но птица не была истощённой и по упитанности не отличалась от её летнего состояния (Шкирманков 2020).

Рис. 9. Поиск пастушкой *Rallus aquaticus* в воде съедобных растений (а) и расчленение их на льду клювом (б) на кусочки, пригодные для проглатывания. Забельская протока. 23 февраля 2023. Фото С.А.Фетисова

Таким образом, пастушок обладает весьма разнообразным набором приёмов добывания корма и весьма адаптивным поведением, позволяющим ему существовать в условиях Псковского Поозерья и выживать здесь даже в зимний период.

Авторы благодарят за участие и помощь в работе всех участников группы волонтеров (Т.А.Григорьеву, К.В.Ивановского, С.А.Кулакову, Н.В.Ремизову) и руководителя группы Е.С.Преображенскую, а также сотрудников национального парка «Себежский» А.М.Кузнецова, П.А.Поджарова, А.И.Стукальцова и А.Ю.Яковлева, участвовавших или активно способствовавших проведению в феврале 2023 года очередных зимних учётов птиц на территории Себежского национального парка.

Исследование выполнялось в рамках госзадания для национального парка «Себежский» по теме 2-22-123-3 «Птицы на территории национального парка «Себежский», охраняемые или редкие в Псковской области, Российской Федерации и граничащей с Парком Беларуси».

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2022. Изучение редких видов птиц Псковской области после создания региональной Красной книги // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2219): 3627-3657. EDN: MLFQIA
- Венгеров П.Д. 2021. Находки гнёзд и редкое поведение пастушка *Rallus aquaticus* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2041): 1013-1017. EDN: FITBMT
- Глеба В.Н. 2015. Зимовка пастушка *Rallus aquaticus* в Закарпатской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1209): 3936-3939. EDN: UNODAJ
- Григорьев Э.В. 2020а. Находка гнезда водяного пастушка *Rallus aquaticus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1937): 2761-2766. EDN: KXKBUQ

- Григорьев Э.В. 2020б. Новые находки гнёзд пастушка *Rallus aquaticus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1966): 3935-3939. EDN: CNCQJO
- Григорьев Э.В. 2021. Ранняя кладка пастушка *Rallus aquaticus* в Новоржевском районе Псковской области в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2080): 2775-2777. EDN: EDJOKW
- Григорьев Э.В., Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. Материалы о птицах для ведения Красной книги Псковской области и России, собранные в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2543-2557. EDN: JPYRPB
- Делов В., Фладе М. 2003. Пастушок *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758 // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. М.: 106.
- Заметня В.В., Крачковский В.И. 2019. Зимовка водяного пастушка *Rallus aquaticus* в верховьях Оредежа (Волосовский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1718): 136-140. EDN: YSBOAX
- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України*. 4. Птахи. Київ: 1-432.
- Козулин А.В., Шокало С.И. 1994. Зимующие водоплавающие и околоводные птицы Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 59-70.
- Косенков Г.Л., Новиков О.В., Фетисов С.А. 2018. Зимняя встреча водяного пастушка *Rallus aquaticus* в национальном парке «Себежский» // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1600): 1929-1934. EDN: YUKVTL
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Размножение водяного пастушка *Rallus aquaticus* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **17** (410): 515-517. EDN: IJVUUL
- Кузиков И.В. 2013. Квадрат 35VPD2. Псковская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 52-57.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые – Rallidae // *Птицы СССР: Куropобразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.
- Ломакин С.А. 2018. Зимовка выпи *Botaurus stellaris* и пастушка *Rallus aquaticus* на севере Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1600): 1955-1956. EDN: YUKVVE
- Лукшиц О.В. 2015. Зимняя встреча пастушка *Rallus aquaticus* в городе Логойске (Минская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1115): 825. EDN: TJFKOH
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Преображенская Е.С. (сост.) 2018. *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. Вып. 32. Зимний сезон 2017/2018 г. М.: 1-54.
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».
- Сиденко М.В. 2016. Редкие виды птиц водно-болотных массивов заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области*. Себеж: 147-151.
- Сиденко М.В. 2017. Редкие виды птиц водно-болотных массивов заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1413): 864-870. EDN: XWOVCR
- Сметанин И.С. 2014. Пастушок, или водяной пастушок // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 1: 248-249.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 604-677.
- Те Д.Е. 2018. Фауна и население птиц Европейской России. Квадрат 36UUG3. Смоленская и Псковская области // *Ежегодник программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **11**: 42-53.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. Птицы национального парка «Смоленское Поозерье». Смоленск: 1-176.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 2015. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2015 год) // *Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона*. Псков: 263-267.

- Фетисов С.А. 2016. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2016 год) // *Историческая география Восточной Европы: природное и культурное наследие. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 194-200.
- Фетисов С.А., Косенков Г.Л., Покотилов В.Г., Занин С.Л. 2022. Встречи охраняемых видов птиц в Псковском Поозерье и национальном парке «Себежский» в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2159): 625-636. EDN: VFZCBH
- Храбрый В.М., Весёлкин А.Г. 2018. Фауна и население птиц Европейской России. Квадраты 35VNF1 и 35VNF2. Ленинградская и Псковская области // *Ежегодник программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **11**: 6-15.
- Храбрый В.М., Занин С.Л. 2019. О зимних встречах водяного пастушка *Rallus aquaticus* и камышовой овсянки *Emberiza schoeniclus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1719): 195-196. EDN: VQCKZV
- Шемякина О.А. 2014. Водяной пастушок – *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 418.
- Шкирманков В.И. 2020. Зимовка водяного пастушка *Rallus aquaticus* в Могилёвской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1937): 2768-2769. EDN: DXJVOJ
- Юрко В.В. 2014. Зимовки пастушка *Rallus aquaticus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1069): 3588-3589. EDN: SYQSFX
- Polma G. 1994. Water Rail *Rallus aquaticus* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 92-93.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2295**: 1647-1648

Ещё одна весенняя встреча горной коноплянки *Linaria flavirostris* в Санкт-Петербурге

Г.А.Панова, А.В.Бардин

Галина Александровна Панова. Санкт-Петербург. E-mail: panova.gala-panova2012@yandex.ru
Александр Васильевич Бардин. Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 19 апреля 2023

Горные коноплянки *Linaria flavirostris*, гнездящиеся на западе и севере Скандинавии, на пролёте и зимовке встречаются на северо-западе России, изредка залетая на кочёвках до Московской, Калужской и Липецкой областей (Редькин 2014). В Ленинградской области – это очень редкий пролётный и зимующий вид (Мальчевский, Пукинский 1983; Носков 2015; Головань и др. 2015; Храбрый 2015). В текущем столетии сообщалось всего о нескольких встречах этих птиц на Карельском перешейке (Потапов 2006; Храбрый 2019) и в городе Санкт-Петербурге (Остапенко 2019; Бардин, Панова 2019).

В связи с этим представляет интерес встреча горной коноплянки 30 марта 2023 на юге Санкт-Петербурга, в полях за Шушарами. Одна особь этого вида (см. рисунок) сфотографирована в стае обыкновенных чечёток

Acanthis flammea. Птицы кормились в зарослях сорных растений семенами полыни обыкновенной *Artemisia vulgaris*. Возможно, что горных коноплянок в стае было больше, но надёжно определена лишь одна.

Горная коноплянка *Linaria flavirostris*. Санкт-Петербург, поля за Шушарами.
30 марта 2023. Фото Г.А.Пановой

Литература

- Бардин А.В., Панова Г.А. 2019. Апрельская встреча горной коноплянки *Linaria flavirostris* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1815): 4039-4041. EDN: CKVQXN
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-256.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Носков Г.А. 2015. Некоторые данные о пролёте «редких» видов птиц в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1198): 3608-3609. EDN: ULGNRR
- Остапенко Д.Ю. 2019. Горная коноплянка *Linaria flavirostris* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1731): 660-663. EDN: YVSCWD
- Потапов Р.Л. 2006. Встречи горной коноплянки *Cannabina flavirostris* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (318): 449-456 (англ., рус.). EDN: IASKSP
- Редькин Я.А. 2014. Горная коноплянка, или горная чечётка *Acanthis flavirostris* // *Полный определитель птиц европейской части России*. М.: 275-276.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.
- Храбрый В.М. 2019. Динамика зимней численности птиц в окрестностях озера Нахимовское на Карельском перешейке (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1817): 4091-4103. EDN: DWOMPP
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414. EDN: IAFCLW

Осенне-зимнее население птиц каменноберёзовых лесов восточной Камчатки в 2022/23 году

Е.Г.Лобков

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет,
ул. Ключевская, д. 35. Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Поступила в редакцию 25 апреля 2023

На Камчатке, как и на большей части лесной Палеарктики, зимнее население мелких лесных птиц представлено прежде всего видами, образующими смешанные стаи, в которых численно доминируют синицы (Лобков 1986, 2003, 2013; Lobkov 1997). В мелколиственных лесах на полуострове Камчатка доминирует камчатский пухляк *Poecile montanus kamtschatkensis* (Bonaparte, 1850) (см. рисунок), в Корякском нагорье – берингийский пухляк *P. m. anadyrensis* Belopolski, 1932, в самой верхней части бассейна Пенжины – сибирский подвид пухляка *P. m. baicalensis* (Swinhoe, 1871). Реже вместе с пухляками держатся ополовники *Aegithalos caudatus*. В центральной (внутренней) части Камчатки в бассейне одноимённой реки, где расположен так называемый «хвойный остров Камчатки» из ели аянской *Picea ajanensis* и лиственницы Каяндера *Larix cajanderi*, в составе комплексных стай заметное место занимает московка *Periparus ater* (Лобков 1986).

Камчатский пухляк *Poecile montanus kamtschatkensis* подбирает на снегу
семена каменной берёзы. Фото Е.Г.Лобкова

Почти всегда с пухляками держатся поползни *Sitta europaea*, часто дятлы (Лобков 1986, 2003? 2013). Кроме того, в годы инвазий в заметном количестве нередко присутствуют чечётки *Acanthis flammea* и *A. horne-manni*, в годы с высоким урожаем в лесах рябины – снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, а иногда и некоторые другие виды птиц. Участие птиц разных видов и создаёт эффект комплексности кочующих по лесу стай.

Встречаемость смешанных стай мелких птиц в лесах Камчатки зависит от уровня численности вида-доминанта, то есть пухляка. Популяция этого вида на юге полуострова Камчатка демонстрирует пиковые подъёмы численности через 3-5 (Лобков 1986, 2003; Lobkov 1997) и до 7 лет (новые неопубликованные данные). В годы с высокой численностью пухляка в лесах из каменной берёзы *Betula ermanii* в юго-восточных районах полуострова мы встречали до 8-20 комплексных стай на 10-15-километровом маршруте. В годы депрессий численности пухляка смешанные стаи с доминированием этой синицы были единичны или не попадались вообще на десятках километров.

Осень и зима 2022/23 года в юго-восточных районах Камчатки отличались высокой численностью пухляка. Благодаря этому удалось не только изучить характер осенне-зимнего населения лесных птиц в сезон с высоким уровнем численности основного доминирующего вида, но и собрать достаточный по объёму материал для оценки современного облика камчатских комплексных стай.

Методика и объём материала

С начала наших полевых работ на Камчатке осенью 1971 года и по настоящее время мы все маршруты в лесах зимой сопровождаем маршрутными учётами птиц. Методика хорошо апробирована нами и описана (Лобков 1986). В условиях негустых мелколиственных лесов из каменной берёзы (их нередко называют «парковыми»), что преобладают в регионе, удобной и достаточной для уверенного пешего полсчёта мелких лесных видов оказалась полоса обнаружения шириной 50 + 50 м. До 1995 года регулярные (ежегодные) зимние учёты проводили в Кроноцком заповеднике в рамках работ по программе Летописи природы, а в период с 2003 по 2023 год ежегодные осенне-зимние учёты сосредоточены в окрестностях города Елизово.

За последние 20 лет осенне-зимние учёты в окрестностях Елизово мы проводим ежегодно в течение 7 или 8 месяцев подряд. Исключения бывают только по причине временного отсутствия учётчика на Камчатке или вследствие его болезни. Ежегодно работы начинаем в сентябре или октябре, продолжаем в течение всей зимы (ноябрь-март) и заканчиваем в апреле, пока в лесах не разрушится снежный покров. Задачей таких учётом является мониторинг состояния местного населения лесных птиц с целью выделения цикличности в многолетней динамике их численности. Специально отмечаем смешанные стаи с указанием входящих в них видов и численности каждого из них. Для ежегодных учётных работ определили модельный участок на склонах прилегающей к Елизово горной лесной местности площадью 3.5-4.0 км².

В сезон 2022/23 года учёты производили в течение 8 месяцев. В течение каждого из них в пределах модельной площади отрабатывали от 5 до 9 произвольных маршрутов, пересекающих эту площадь в разных направлениях. Ряд маршрутов (по просекам и лесным дорогам) неоднократно повторялись в течение месяца и из месяца

в месяц. Передвигались пешком, предпочитали солнечную погоду при слабом ветре, чтобы его шум в кронах деревьев не мешал слушать голоса птиц. Итоговые результаты получены путём обработки учётных материалов сначала по каждому месяцу отдельно, а затем – за весь сезон в целом по методу взвешенной средней. В условиях Камчатки с её частыми циклонами, пасмурной погодой, обильными снегопадами и сильными ветрами такой метод организации учётных исследований и статистической обработки материалов, как показывает наш опыт (Лобков 2003), даёт наиболее надёжные результаты с позиции изучения закономерностей в многолетней динамике численности птиц, нежели учёты только по какому-то одному месяцу.

С сентября 2022 по апрель 2023 года проведено 48 маршрутных учётов птиц общей длиной 133.9 км. Отмечена 81 смешанная стая, описаны состав и структура.

Названия видов птиц и порядок их перечня в таблицах принят в основном по Е.А.Коблику и В.Ю.Архипову (2014), названия видов таловок даются по последнему из опубликованных списков птиц Камчатки (Лобков и др. 2021). Названия растений даны по Каталогу флоры Камчатки В.В.Якубова и О.А.Чернягиной (2004).

Осенне-зимнее население птиц в лесах из каменной берёзы в окрестностях города Елизово в осенне-зимний сезон 2022/23 года

После 2021 года с высоким урожаем в юго-восточных районах полуострова Камчатка рябины сибирской *Sorbus aucuparia sibirica*, боярышника зеленомякотного *Crataegus chlorosarca*, шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis* и рябины бузинолистной *Sorbus sambucifolia*, в 2022 году урожай ягодниковых деревьев и кустарников был настолько слабым, что к зиме сочных плодов в лесу практически не осталось.

За осень-зиму 2022/23 года мы отметили в каменноберёзовом лесу в окрестностях Елизово всего 28 видов птиц, большинство – в сентябре, когда проходили последние волны осенней миграции лесных видов (табл. 1). В октябре и ноябре зарегистрированы последние встречи наиболее поздних мигрантов. Самым поздним из них был юрок *Fringilla montifringilla*. Далее в течение 5 месяцев видовой состав зимнего населения птиц оставался примерно одинаковым (11 видов) и насчитывал в разные месяцы от 3 до 9 видов (табл. 1). Эти 11 видов (в таблице 1 они выделены темно-зелёным цветом) можно назвать ядром зимнего видового разнообразия авифауны мелколиственных лесов юго-востока Камчатки в текущем сезоне. Заметную долю среди них занимают врановые. Среди них лишь кедровку *Nucifraga caryocatactes* можно отнести к настоящим лесным видам, тогда как сорока *Pica pica*, восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* и ворон *Corvus corax* регулярно залетали в границы модельной учётной площади со стороны города и пригородных посёлков.

Среди мелких лесных птиц доминируют по числу встреч и количеству учтённых особей пухляк и поползень, а также дятлы, то есть виды, потребляющие зимой в наших условиях преимущественно животные корма (беспозвоночных), собирая их на деревьях, кустах и пнях. Пухляк

время от времени использует зимой и растительные корма, например, семена берёз, которых может подбирать на снегу (рисунок), но лишь как дополнительный корм в условиях дефицита основного. Реже используют растительные корма поползень и дятлы, и только в условиях высокого урожая плодов.

Таблица 1. Число особей птиц разных видов, отмеченных на маршрутах на модельной учётной площади (3.5-4.0 км²) в каменноберёзовом лесу в окрестностях города Елизово в течение 8 месяцев с сентября 2022 по апрель 2023. Светло- и темно-зелёным цветом выделены виды, отмеченные непосредственно в стаях вместе с пухляками и поползнями

Виды птиц	Число особей по месяцам с учётом протяжённости пройденных маршрутов (км)								
	IX, 11.6	X, 14.9	XI, 15.4	XII, 18.5	I, 11.1	II, 21.3	III, 27.2	IV, 13.9 км	Всего, 133.9
<i>Cuculus</i> sp.	1								1
<i>Dendrocopos minor</i>	2	4	2	4	2	3	2		19
<i>Dendrocopos major</i>	1	3	3	6	3	1	6	1	24
<i>Anthus hodgsoni</i>	37	1							38
<i>Motacilla cinerea</i>	3								3
<i>Motacilla lugens</i>	2								2
<i>Turdus obscurus</i>	14	2							16
<i>Luscinia calliope</i>	1								1
<i>Muscicapa griseisticta</i>	15								15
<i>Phylloscopus borealis</i>	9								9
<i>Phylloscopus examinandus</i>	14	1							15
<i>Aegithalos caudatus</i>	3	9					5		17
<i>Poecile montanus</i>	161	164	233	237	77	152	222	40	1286
<i>Sitta europaea</i>	24	23	37	21	13	15	22	14	169
<i>Pica pica</i>		2	2			1			5
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	4	1	2	1	3	1			12
<i>Corvus orientalis</i>		3	25	23		2	14		67
<i>Corvus corax</i>	2		4	10	8	5	3		32
<i>Passer domesticus</i>	6	2							8
<i>Passer montanus</i>	1	2							3
<i>Fringilla montifringilla</i>	57	2	2						61
<i>Chloris sinica</i>	6								6
<i>Acanthis flammea</i> et <i>A. hornemanni</i>		3	20	8	34	6			71
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	3	7	1	6	14				31
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>		1							1
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	8	3							11
<i>Ocyris rusticus</i>	15								15
<i>Ocyris variabilis</i>	10								10
Всего:	399	233	331	316	154	186	274	55	1948

Преимущественно растительноядных видов птиц в этом сезоне в лесу было очень мало, причём лишь снегиря можно отнести к группе видов, трофически наиболее зависимых от плодов деревьев и кустарников. Его численность, в отсутствие плодов рябины, была очень низкой, а питались эти птицы в основном почками берёз. К концу зимы снегيري вообще исчезли из окрестностей Елизово. Чечётки (табл. 1) питаются в мелколист-

венном лесу главным образом семенами каменной и плосколистной *Betula platyphylla* берёз и ольхи волосистой *Alnus hirsuta*, а также семенами трав. Их пищевой ресурс в этом сезоне едва ли был сильно ограничен, семян было достаточно, но чечётки – птицы инвазионные в условиях Камчатки и их численность подвержена значительным (многократным) флуктуациям по годам. В этом сезоне чечёток было мало.

Всё это объясняет некоторую бедность видового разнообразия зимнего населения птиц в фоновых мелколиственных лесах Камчатки в текущем сезоне.

Внутрисезонная динамика плотности размещения птиц

Сезонная динамика показателей плотности размещения птиц на модельном участке от месяца к месяцу (табл. 2) свидетельствует о значительных колебаниях этих показателей на фоне общего сокращения численности птиц от осени к зиме и в течение самой зимы. Самым высоким этот показатель был в сентябре. Относительно небольшое, но заметное сокращение численности птиц произошло в лесу в январе 2023 года (на 18% по сравнению с декабрём), но наиболее существенным оно оказалось в феврале (почти на 40% по сравнению с январём). В марте численность мелких лесных птиц несколько возросла, возможно, вследствие их отколёвки в лес из ближайших населённых пунктов, где они проводили зиму. В апреле показатель плотности размещения птиц сократился вновь и достиг наименьшего значения за весь осенне-зимний сезон.

Таблица 2. Количество учтённых видов и расчётная плотность размещения птиц в камменноберёзовом лесу на модельной площади в окрестностях города Елизово в течение осенне-зимнего сезона 2022/23 года по месяцам

Месяцы	Количество учтённых видов птиц за месяц	Учтено особей	Плотность размещения, ос./км ²
Сентябрь	24	399	344.0
Октябрь	18	233	156.4
Ноябрь	11	331	214.9
Декабрь	9	316	170.8
Январь	8	154	138.7
Февраль	9	186	87.3
Март	7	274	100.7
Апрель	4	55	39.6
В течение всего осенне-зимнего сезона:	28	1948	156.55

Более или менее близкий этому или даже аналогичный сезонный ритм динамики показателей численности птиц на протяжении осени и зимы описан нами неоднократно не только в районе Елизово, но и для лесов на территории Кроноцкого заповедника (Lobkov 1997), так что, судя по всему, его можно считать характерным для мелколиственных лесов Камчатки.

Облик смешанных стай

В течение осени и зимы 2022/23 года мы отметили 81 смешанную стаю птиц. В этих стаях доминирует пухляк и обычно с ним в стае почти непременно держится поползень (табл. 3). Пухляков в таких стаях было от 1 до 98, поползней от 1 до 4 особей. Эти два вида – самый стабильный компонент смешанных стай мелких лесных птиц. Дятлы тоже нередко держатся вместе с пухляками и поползнями, но заметно уступают им по встречаемости. В прежние годы в смешанных стаях встречались и трёхпалые дятлы *Picoides tridactylus* (Лобков 1986), но в текущем сезоне их численность в юго-восточных районах Камчатки была очень низкой и они ни разу не попались на глаза в границах модельной площади. Ещё три вида птиц (табл. 3) мы отмечали в смешанных стаях лишь по несколько раз за 8 месяцев.

Таблица 3. Видовой состав мелких лесных птиц и соотношение долей их участия в смешанных стаях осенью и зимой 2022/23 года (81 стая)

Виды	Учтено стай с участием данного вида	Доля участия в комплексных стаях в течение сезона (%%)
<i>Poecile montanus</i>	80	98.8
<i>Sitta europaea</i>	76	93.8
<i>Dendrocopos major</i>	19	23.5
<i>Dendrocopos minor</i>	17	21.0
<i>Acanthis spp.</i>	4	4.9
<i>Aegithalos caudatus</i>	3	3.7
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	2	2.5

Всего же в стаях вместе с пухляками и поползнями отмечено 16 видов птиц (табл. 1), многие лишь по 1, 2 или 3 раза за осень и зиму. Едва ли большинство из них можно отнести к постоянным членам смешанных синичьих стай, большинство из них скорее случайно оказываются в стаях вместе с пухляками и поползнями, например, осенью в дни кочёвок и миграций.

Доля птиц в смешанных стаях в общей численности птиц в осенне-зимнее время

Не все встреченные пухляки, поползни и дятлы осенью и зимой непременно находятся в составе смешанных стай. В сезон 2022/23 года по результатам наших учётов около 20% этих птиц (у разных видов от 10 до 25%) мы встречали вне комплексных стай (табл. 4). Однозначной картины в динамике этого показателя в течение осенне-зимнего сезона нет. Однако в случае пухляков можно видеть (табл. 5), что смешанными стаями они чаще встречались именно зимой, то есть в самый суровый по погодным условиям снежный период года, тогда как, например, к весне заметно увеличилась доля встреч вне смешанных стай.

Таблица 4. Соотношение числа особей, учтённых в составе смешанных стай и вне их у пухляка, поползня и дятлов в осенне-зимний сезон 2022/23 года

Виды	В составе смешанных стай		Вне смешанных стай	
	Учтено встреч/особей	Доля (%) от всех учтённых особей вида	Учтено встреч/особей	Доля (%) от всех учтённых особей вида
<i>Poecile montanus</i>	80/964	75.0	75/322	25.0
<i>Sitta europaea</i>	76/140	82.8	19/29	17.2
<i>Dendrocopos major</i>	19/19	79.2	5/5	20.8
<i>Dendrocopos minor</i>	17/17	89.5	2/2	10.5

Таблица 5. Доля (%%) встреч с пухляками и поползнями в составе смешанных стай и вне их в разные периоды в течение осенне-зимнего сезона 2022/2023 года

Месяцы	<i>Poecile montanus</i> , доля встреч (%)		<i>Sitta europaea</i> , доля встреч (%)	
	В стаях	Вне стай	В стаях	Вне стай
Сентябрь-октябрь (осень)	50	50	68.75	31.25
Ноябрь-февраль (зима)	58.1	41.9	76.0	24.0
Март-апрель (конец зимы – начало весны)	47.6	52.4	76.9	23.1

В случае поползней такой картины не наблюдалось, возможно, по причине относительно невысокой численности этих птиц в сравнении с пухляками. Поползни никогда не образуют стай или иных скоплений. Обычно держатся по 1-2 особи, а когда собираются по 3-4 (бывает до 6), то, как правило, держатся поодаль один от другого, реагируя на близость соседства оживлённой перекличкой.

Многолетняя стабильность облика осенне-зимних смешанных стай мелких лесных птиц в юго-восточных районах Камчатки

Самый стабильный компонент осенне-зимних смешанных стай мелких лесных птиц в мелколиственных лесах в юго-восточных районах Камчатки – пухляк и поползень. Действительно, какой бы промежуток времени мы не анализировали за последние 50 лет (Лобков 1986, 2003, 2013; Lobkov 1997; данные за осень и зиму 2022/23 года), эти два вида всегда определяют облик смешанных стай (табл. 6). Конечно, степень участия этих двух видов в составе смешанных стай (конкретный показатель их доли участия по числу встреч) определяется в том числе уровнем численности их популяций в ряду многолетней динамики. Но даже в годы депрессий, когда численность пухляка и поползня столь мала, что смешанные стай в лесу буквально единичны, их основу по доле встречаемости составляют всё те же пухляк и поползень.

Дятлов также можно отнести к стабильному компоненту смешанных синичьих стай на Камчатке по результатам наблюдений за последние 50 лет. Однако поскольку дятлы чаще всего малочисленны, то не всегда

заметны. Чаще других присутствует в комплексных стаях малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, его доленое участие по числу встреч может достигать 20% и даже 75% (Лобков 1986; 2013). Другие дятлы (большой пёстрый *Dendrocopos major* и трёхпалый) в целом уступают малому, но местами и в отдельные сезоны могут быть заметным компонентом смешанных стай.

Таблица 6. Самая стабильная по встречаемости группа видов мелких лесных птиц в составе смешанных стай в мелколиственных лесах Камчатки за последние 50 лет

Виды	Участие видов в смешанных стаях в разные годы, в % от числа встреч		
	1971-1986 (Лобков 1986)	2008-2012 (Лобков 2013)	Осенне-зимний сезон 2022/23
<i>Poecile montanus</i>	97.0	95.3	98.8
<i>Sitta europaea</i>	96.0	77.5	93.8
<i>Dendrocopos minor</i>	75.0	22.4	21.0
<i>Dendrocopos major</i>	12.6	9.0	23.5
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	9.7	7.1	2.5
<i>Acanthis</i> spp.	11.6	5.5	4.9
<i>Aegithalos caudatus</i>	1.2	5.1	3.7
<i>Picoides tridactylus</i>	0.8	3.5	—

Рис. 2. Поползень *Sitta europaea*. Юго-восточная Камчатка. 3 сентября 2021. Фото В.Е.Ивушкина

В отдельные годы с высоким урожаем в лесах рябины в группу «пухляк — поползень — дятлы» может включиться снегирь, в годы инвазий — обыкновенная и пепельная чечётки. Большинство других видов птиц, которые могут в тот или иной сезон принимать участие в смешанных синичьих стаях (см. например: Лобков 2013), можно отнести лишь к сопутствующим видам.

Заключение

В осенне-зимний сезон 2022/2023 года в мелколиственных (каменноберёзовых) лесах на юго-восточной Камчатке близ города Елизово в течение 8 месяцев (сентябрь-апрель) описано население птиц и облик их смешанных стай. Работы проведены на модельной участке площадью 3.5-4.0 км². Отмечено 28 видов птиц. Ядро зимнего населения представлено 11 видами. Среди мелких лесных птиц преобладают виды с преимущественно животным (беспозвоночные) спектром трофических предпочтений, поскольку текущий сезон отличался очень низким (почти нулевым) урожаем плодов деревьев и кустарников. Сезонная динамика плотности размещения птиц в течение 8 месяцев демонстрирует вполне обычный для юго-восточной Камчатки процесс неравномерного, но очевидного сокращения численности птиц от осени к зиме и в течение зимы к её концу. Решающая часть численности птиц (75.0-89.5%) в лесу представлена смешанными стаями мелких лесных видов. В течение осени и зимы 2022/23 года описали 81 такую стаю (общая длина учётных маршрутов составила 133.9 км), в 94-98% случаев в смешанных стаях представлены пухляк и поползень, реже большой и малый пёстрые дятлы, ещё реже некоторые другие виды. Всего же в смешанных стаях отмечено 16 видов птиц. Доминирует по численности пухляк. Облик этих стай оставляет впечатление стабильного компонента в зимнем населении птиц в каменноберёзовых лесах в течение последних 50 лет. Вероятно, это может свидетельствовать в том числе о том, что за последние полвека в осенне-зимнем населении птиц мелколиственных лесов юго-восточных районов Камчатки существенных прогрессирующих изменений не произошло. В подтверждение тому планируем последующий анализ динамики численности птиц в осенне-зимнее время по результатам наших многолетних (20 лет) учётов в том же районе.

Литература

- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* **14**: 1-171.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г. 2003. *Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны)*. Дис. ... докт. биол. наук в виде науч. докл. М.: 1-60.
- Лобков Е.Г. 2013. Понятие о динамической плотности птиц // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей*. Петропавловск-Камчатский: 168-171.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2021. *Птицы Камчатки и Командорских островов. Полевой определитель*. М.: 1-422.
- Якубов В.В., Чернягина О.А. 2004. *Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения)*. Петропавловск-Камчатский: 1-165.
- Lobkov E. 1997. Die Vogelwelt Kamtschatkas // *Acta ornithoecol.* **3**, 4: 319-415.

О питании большой синицы *Parus major* каштановой минирующей молью *Cameraria ohridella* в Саратове

Е.Ю.Мосолова

Екатерина Юрьевна Мосолова. Биологический факультет, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия. E-mail: ekmosolova@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Каштановая минирующая моль, или охридский минёр *Cameraria ohridella* Deschka et Dimić, 1986, является чужеродным видом чешуекрылых и представляет серьёзную угрозу для произрастания конского каштана *Aesculus hippocastanum* в зелёных насаждениях городов. При массовом размножении вида дерева теряют декоративность, а уже в августе начинается «досрочное» усыхание и сбрасывание листвы, кроме того, повреждённые кроны не обеспечивают деревьям каштана необходимого накопления питательных и энергетических веществ, что может привести к частичному или полному вымерзанию деревьев в зимний период (Алексашкина 2017). В настоящее время охридский минёр расселился по территории Западной, Центральной и Восточной Европы (Sefrova, Lastuvka 2001; Войтка и др. 2005; Buszko 2006; Трибель и др. 2008; Рогинский и др. 2014; и др.) и зарегистрирован на большей части европейской части России (Голосова, Гниненко 2006; Раков 2015; Аникин и др. 2016; Алексашкина 2017; и др.). В Саратове каштановая минирующая моль впервые отмечена в 2018 году (Anikin 2019; Аникин, Мосолова 2019, Аникин 2021), а уже в 2021 году наблюдалась массовая вспышка численности данного вредителя (Аникин, Аникин 2021 в городе и достаточное широкое распространение по другим населённым пунктам Саратовской области (Аникин, Кондратьев 2020; Мельников 2020; Мосолова и др. 2020; Мельников, Кондратьев 2021).

Вероятно, этому способствовали как общие экологические проблемы городских ландшафтов (несвоевременная уборка листового опада, запылённость атмосферного воздуха), так и благоприятное сочетание абиотических факторов в предшествующие размножению сезоны – тёплая и сухая осень, относительно нехолодная зима и весенние дожди.

Жизненный цикл каштановой моли включает стадии имаго, яйца, гусеницы (6 возрастов) и куколки. Число генераций вида в Саратове достигает трёх (Аникин, Мосолова 2019). При этом на каждой из стадий

* Мосолова Е.Ю. 2021. О питании большой синицы (*Parus major*) каштановой минирующей молью (*Cameraria ohridella*) в Саратове // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье* 18: 134-137.

факторы смертности могут снижать численность инвайдера. К естественным врагам каштановой минирующей моли относятся разные виды паразитоидов, возбудители болезней, хищные членистоногие и птицы (Трибель и др. 2008; Раков 2015). Среди птиц можно выделить больших синиц *Parus major*, которые в репродуктивный период питаются разнообразными насекомыми и успешно адаптировались к обитанию в городской среде. Синицы часто добывают недоступных другим птицам насекомых, извлекая их из щелей коры, пазух листьев, верхушек почек во всех ярусах древесной растительности. Во время кочёвок синицы могут концентрироваться в местах массового размножения того или иного вредителя, в результате известны случаи, когда они приводили к полной ликвидации очагов (Осмоловская, Формозов 1950).

В начале августа 2021 года стая, состоящая из нескольких выводков больших синиц, общей численностью 16 особей в течение 4 дней кормилась в Ленинском районе по улице Тархова 29 на 6 взрослых и 4 молодых деревьях конского каштана, поражённых охридским минёром. Синицы хаотично перемещались между листовыми пластинками, расклёвывая мины сверху (см. рисунок).

Поражённые каштановой минирующей молью *Cameraria ohriddella* листовые пластинки конского каштана *Aesculus hippocastanum* (а) и большая синица *Parus major*, расклёвывающая мины (б). Фото Е.Ю.Мосоловой

Полное уничтожение очагов поражения охридским минёром синицам вряд ли под силу, однако они способны существенно снизить степень заражения конских каштанов, например, в парках и скверах, поедая вредителя на разных стадиях развития как в период покоя, так и во время размножения. Для этого, кроме применения механических или других биологических способов борьбы с минёром, целесообразно проведение биотехнологических мероприятий по привлечению синиц на указанные участки, в случае города Саратова – на всю его парковую территорию и аллеи города, где растут каштаны.

Л и т е р а т у р а

- Алексашкина О.В. 2017. Аспекты распространения каштановой моли в урбанизированных экосистемах в условиях Центрально-Чернозёмного района Российской Федерации // *Вестник сельского развития и социальной политики* 3 (15): 38-39.
- Аникин В.В. 2021. Жизнь или гибель? Что будет с каштанами города Саратова через 5 лет? // *Экологические проблемы промышленных городов: сб. науч. тр. по материалам 10-й Международ. науч.-практ. конф.* Саратов: 298-302.
- Аникин В.В., Аникин Д.Б. 2021. Полное заселение охридским минёром конского каштана г. Саратова в 2021 году // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье* 18: 95-101.
- Аникин В.В., Золотухин В.В., Кириченко Н.И. 2016. *Минирующие моли-пестрянки Lepidoptera: Gracillariidae Среднего и Нижнего Поволжья*. Ульяновск: 1-152.
- Аникин В.В., Кондратьев Е.Н. 2020. К распространению каштановой минирующей моли *Cameraria ohridella* на территории г. Красноармейска (Саратовская область) в 2020 году // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье* 17: 91-94.
- Аникин В.В., Мосолова Е.Ю. 2019. К распространению и экологии каштановой минирующей моли *Cameraria ohridella* на территории г. Саратова в 2019 году // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье* 16: 79-84.
- Войтка Д.В., Ошако Т., Козловска А. 2005. Каштановый минёр // *Земляробства і ахова раслін*. 2 (39): 51.
- Голосова М.А., Гниненко Ю.И. 2006. Появление охридского минёра на конском каштане в Москве // *Лесной вестник* 2: 43-46.
- Мельников Е.Ю. 2020. Охридский минёр *Cameraria ohridella* (Lepidoptera: Gracillariidae) в г. Энгельсе // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье* 17: 94-97.
- Мельников Е.Ю., Кондратьев Е.Н. 2021. Распространение каштановой минирующей моли *Cameraria ohridella* в Левобережье Саратовской области в 2021 году // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье* 18: 116-120.
- Мосолова Е.Ю., Мошкова М.С., Леонтьев М.Д. 2020. Первая находка каштановой моли *Cameraria ohridella* на территории Вольска (Саратовская область) // *Энтомологические и паразитологические исследования в Поволжье* 17: 148-150.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. (1950) 2006. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Синицы // *Рус. орнитол. журн.* 15 (322): 579-600. EDN: IANTGN
- Раков А.Г. 2015. *Охридский минёр и другие инвазивные дендрофильные филлофаги в условиях формирования их ареалов в европейской части России*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Рогинский А.С., Синчук О.В., Сауткин Ф.В., Буга С.В. 2014. Распространение и вредоносность каштановой минирующей моли (*Cameraria ohridella* Deschka & Dimic) в зелёных насаждениях Беларуси // *Тр. Белорус. ун-та* 9, 2: 95-103.
- Трибель С.О., Гаманова О.М., Свентославскі Я. 2008. *Каштанова мінуюча міль*. Київ: 1-72.
- Anikin V.V. 2019. Present day bio-invasions in the Volga-Ural Region: from the South to the North or from the East to the West? *Cameraria ohridella* (Lepidoptera: Gracillariidae) in the Lower and Middle Volga // *Zootaxa* 4624, 4: 583-588.
- Buszko J. 2006. NOBANIS – Invasive Alien Species Fact Sheet *Cameraria ohridella* // *Online Database of the North European and Baltic Network on Invasive Alien Species*. http://www.nobanis.org/files/factsheets/Cameraria_ohridella.pdf.
- Sefrova H., Lastuvka Z. 2001. Dispersal of the horse-chestnut leafminer *Cameraria ohridella* in Europe: its course, ways and causes // *Entomol. Zeit. Stuttgart* 111: 195-198.

Новые сведения по авифауне южного Сахалина

Г.П.Дементьев

Второе издание. Первая публикация в 1953*

В бывшем Южно-Сахалинском заповеднике зоолог В.Д.Шамыкин сделал несколько интересных орнитологических находок. Материалы его сборов были переданы впоследствии Управлением по заповедникам в Московский государственный университет. Особого внимания в них заслуживают следующие виды.

Малый перепелятник *Accipiter gularis gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Вопрос о нахождении малого ястреба на Сахалине оставался до последнего времени невыясненным. Японский список птиц (1932) об этом факте не упоминает. Относительно недавно установлено гнездование этой птицы на Курильской гряде: Ямасина (Yamashina 1931) нашёл ястреба на острове Уруп, Бергман (Bergman 1935) – на Кунашире и Итуруп. В частности, на последнем острове на реке Шане ястреб-самец был добыт 2 июля 1930, то есть несомненно в гнездовое время. Вероятно, малый перепелятник встречается на всех поросших лесом южных островах архипелага. Нами осмотрены два экземпляра этого ястреба, добытые на территории бывшего Южно-Сахалинского заповедника, оба – молодые птицы в первом годовом (гнездовом) наряде: самка – 14 сентября 1949 в среднем течении реки Шестаковки и самец – 16 сентября 1950 в низовьях реки Сони. Эти факты позволяют с достаточной долей вероятности говорить о гнездовании малого перепелятника на юге Сахалина.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena*. Птица в мезоптиле, рыжей вариации окраски, добыта в бывшем Южно-Сахалинском заповеднике 27 августа 1949. Надо отметить, что в Приморье молодые ошейниковые совки во вполне развитом мезоптиле добывались уже 23 июня (экземпляр в Зоологическом институте АН СССР). Упомянутый выше экземпляр на Сахалине позволяет уточнить и сроки вывода совков, и даты линяния из мезоптиля: линька эта иногда начинается только в сентябре. В пределах Советского Союза были пока неизвестны особи рыжей вариации окраски – они относительно нередки в Японии. Сахалинский экземпляр рыжей окраски. Это позволяет предположить, что на Сахалине, как и на Курильских островах, гнездится и живёт оседло не уссурийский подвид ошейниковой совки *O. b. ussuriensis* (Buturlin, 1910), а подвид, распространённый в Японии – *O. b. semitorques* Temminck et Schlegel, 1844. Этот подвид в таком случае и следует внести в список птиц СССР. Впрочем, для окончательного решения вопроса требуется ещё дополнительный материал.

* Дементьев Г.П. 1953. Новые сведения по авифауне южного Сахалина // Зоол. журн. 32, 6: 1281-1282.

Пятнистая трёхперстка *Turnix tanki blanfordii* Blyth, 1863. Наконец, на реке Соне 17 октября 1950 была добыта взрослая самка трёхперстки, экземпляр в свежем пере, закончивший осеннее линяние. Дата поздняя, что указывает на вероятную осёдлость птицы. До настоящего времени трёхперстка никем на Сахалине не найдена и вообще её распространение в Восточной Азии выяснено плохо. Трёхперстка в СССР добывалась в Южном Приморье – у озера Ханка, у залива Посъета, в низовьях реки Иман, у Владивостока, в долине реки Сучан [ныне Партизанская]; но граница распространения оставалась неясной. Залётные экземпляры добыты у Сретенска и на северо-восточном побережье реки Кудалды 21 августа 1941. Находка трёхперстки на южном Сахалине значительно раздвигает известные до сих пор границы распространения этой птицы. Птица эта в пределах Советского Союза весьма редка, так как находится у границ ареала.

Все приведённые выше сведения о новых находках птиц на южном Сахалине мы никак не склонны объяснять расселением этих видов в последнее время – этим объяснением в подобных вопросах, к сожалению, нередко злоупотребляют, забывая о том, что новые находки, в особенности в отношении редких и малочисленных видов, объясняются в первую очередь прогрессом фаунистических исследований.

Л и т е р а т у р а

- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel. Ein zur Systematik, Biologie und Verbreitung Kamtschatkas und Kurilen*. Stockholm: 1-268.
Yamashina Y.A. 1931. Die Vögel der Kurilen // *J. Ornithol.* **79**, 4: 491-541.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2295**: 1662-1666

О зимовке обыкновенной гаги *Somateria mollissima* и гаги-гребенушки *S. spectabilis* в Кольском заливе

Л.О.Белопольский

*Второе издание. Первая публикация в 1930**

В декабре и январе 1926/27, 1927/28 и 1929/30 годов мне пришлось побывать в городе Александровске на Мурманской Биологической станции, где я вёл работу по исследованию орнитофауны Кольского залива.

* Белопольский Л.О. 1930. О зимовке гаги в Кольском заливе // *Советский Север* 4: 77-79.

В связи с появившимся в последнее время интересом к гаге, как к чрезвычайно ценному в промысловом отношении объекту, я, по поручению профессора Б.М.Житкова, даю ниже очерк зимовки гаг в указанном районе.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию зимовки гаг, я должен выяснить, какие именно виды этой группы встречаются зимой у Мурмана и характер пребывания их в данном районе. По моим наблюдениям, преобладающим видом является обыкновенная гага *Somateria mollissima* – форма, здесь гнездящаяся. Затем гага-гребенушка, или новоземельская гага *Somateria spectabilis* – исключительно зимующая. В июле 1929 года была доставлена на Биологическую станцию студентом Ленинградского сельскохозяйственного института Беленьким молодая гребенушка, убитая в Оленьей губе из стаи *S. mollissima*. Этот факт, мне кажется, скорее можно истолковать как задержку ослабевшей или раненой особи, которая осталась на лето. *S. spectabilis* встречалась (в годы моих наблюдений) в значительно меньшем числе, нежели обыкновенная гага. Мне лично за три зимних поездки пришлось её видеть не более 12-15 раз – одиночками, парами и маленькими стаями до 7 штук – и добыть всего один экземпляр. Но, по-видимому, далеко не каждый год гребенушка уступает в числе обыкновенной гаге. Так, Н.Н.Спасский (1925) пишет: «По численности обыкновенная гага уступает гаге гребенушке и стоит к ней в примерном отношении как 6:10» и приводит подтверждающие цифры. По словам Н.И.Широколобова, *S. spectabilis* встречаются всего чаще в феврале-марте. Это вполне понятно, если мы примем, что ледовый покров, достигающий в это время своего максимума на восточном побережье, оттесняет данный вид всё более на запад. Относительно обыкновенной гаги есть основания предполагать, что вся зимующая в данном районе птица этого вида (или значительная её часть) – прилётная к нам с восточных окраин, тогда как «местная» (то есть гнездящаяся в заливе) откочёвывает на запад (к берегам Финляндии и Норвегии). Факт численного преобладания птиц зимой в сравнении с летом свидетельствует об их прилёте на зиму. Это предположение можно доказать только путём проведения широкого кольцевания гаг на Мурманском побережье и в Белом море.

Следует упомянуть ещё о третьем (указанном в литературе для Мурманского побережья) виде – сибирской гаге *Polysticta stelleri* (Плеске 1887). Мною лично эта последняя не встречена и в новой литературе о ней нет упоминаний.

Переходя к образу жизни гаг, я должен сказать, что мои наблюдения были сосредоточены главным образом на обыкновенной гаге. Относительно гребенушки я могу сказать немного. Она предпочитает более открытые места Кольского залива (Оленьи острова, Траловая Яма, Сайда, Волоковая, Тюва и другие открытые губы). Мне ни разу не приходилось

её встречать в куту (внутренней закрытой части) Пала или Оленьей губы. Это же подтверждается Н.И.Ширококоловым. В Екатерининской гавани мною гребенушка не была встречена, зато особенно часто наблюдалась в 1922/23 году Н.Н.Спасским. На юг по заливу она далеко, по-видимому, не заходит. Мне лично южнее Белокаменского моста не приходилось её видеть, тогда как обыкновенная гага встречается вплоть до города Колы. Гребенушек я часто наблюдал вместе с обыкновенной гагой, держащихся обособленными группами среди стай последней. Один раз я наблюдал самца *S. spectabilis* вместе с самцом *S. mollissima*.

Образ жизни обыкновенной гаги в течение суток проходит так: утром, вернее, в самом начале зари (около 9 ч в декабре и 8-7 ч в январе) гаги летят небольшими стаями на кормёжку к берегу в тихие бухты, проливы, кутовые части губ. Здесь они проводят большую часть времени близ самого берега. К концу дня они собираются иногда в значительные стаи в более открытых местах губ и затем улетают с наступлением темноты в открытые части залива, где остаются на ночёвку. Такая правильность перелётов в губы и обратно в море особенно хорошо наблюдается при «моряне» – северных ветрах – или при сильной зыби с моря, во время которых нередко случаи залёта гаг в Екатерининскую гавань (появляются около Биологической станции). Правильность таких перелётов нарушается при сильных южных ветрах и в тихие погоды, когда гаги предпочитают держаться в полуоткрытых и открытых местах губ за ветром, например, около северной части Екатерининского острова, в Сайде, в Оленьей губе и по открытому западному берегу залива. В самые последние годы большинство птиц не совершали таких утренних перелётов или летели только при сильных морях.

Главной пищей гаги служат моллюски. Из них главное место занимает мидия *Mytilus edulis*. Реже, но иногда в значительном числе, попадают в желудках *Littorina palliata*, *Buccinum undatum* и *Nucella lapillus*. Как единичные экземпляры в желудках гаг были найдены следующие, составляющие случайную пищу, животные: из моллюсков *Cardium groenlandicum*, *Testudinalia testudinalis* и *Margarita groenlandica*; из десятиногих раков – рак отшельник (*Eupagurus bernhardus* и *E. pubescens*); краб *Hyas araneus*; из бокоплавов – *Amathilla homari* (?), *Gammarus locusta* и некоторые другие; из иглокожих – куски морской звезды *Asterias rubens* и остатки панцирей морского ежа *Strongylocentrotus droebachiensis*. Иногда попадают ещё куски водорослей *Fucus* sp. и *Palmaria palmata* (?) и мелкие камни. Приведённый мною список животных, которыми питается гага, по-видимому, далеко не полон; но все приведённые являются типичными (для зимнего сезона) литоральными и сублиторальными формами. Очевидно, что станции кормёжки – это места, богатые названными формами. Такими излюбленными местами кормёжек гаги являются так называемые «митилусовые банки», то есть

места, богатые мидией *Mytilus edulis*. Примерами могут служить восточный Шалимовский пролив в Пала-губе, Полугубский мыс и маяк. В подобных местах гаги держатся стаями до 30-40, иногда и более штук. Плавая около самого берега, они часто ныряют за своей любимой ракушкой. Реже они выходят на берег, особенно во время полных отливов, когда легко найти обсохших животных.

Как правило, зимой гаги держатся стаями. Обычно в такой стае бывает от 10 до 30 штук, но бывают и мелкие стаи по 3-8 штук. Изредка гаги держатся и поодиночке. Стаи свыше 30 штук встречаются реже и ещё реже достигают 100-150 штук. Один раз мне пришлось наблюдать (21 декабря 1926) стаю гаг числом около 400. Стаи зимой бывают смешанные и состоят как из старых, так и из молодых самцов и самок. Как правило, преобладают последние. Молодые самцы с декабря начинают приобретать наряд взрослых. Ведя последний учёт, я мог отметить значительное уменьшение количества зимующих гаг в районе Кольского залива. Это особенно видно, во-первых, из уменьшения числа больших стай (сравнительно с зимой 1926/27) и, во-вторых, из заметного уменьшения утренних перелётов. В 1926/27 году я сам в Шалимовском проливе (Пала-губа) за какой-нибудь час выпускал по 25-32 патронов по пролетающим в кут губы стаями гаг. Зимой 1929/30 года в лучшем случае за утро пролетало в кут той же Пала-губы 2-3 стаи по 10-15 штук, а были дни, когда за весь рассвет пролетало не более 5 штук.

Ввиду ценности гагачьей пуховой шкурки (зимой 1927/28 года союз охотников в Мурманске принимал её по 80 коп., а в 1930 году кооператив – по 1 руб.) охота на гаг зимой довольно сильно распространена по всему Мурманскому побережью. Здесь её можно свести к двум основным способам: подкарауливанию перелётных стай (охота на перелётах) и охоте с подъезда. В первом случае выбирают укромное место в проливе, на мысу или на острове, мимо которых гаги совершают свои утренние перелёты, и стреляют из-за прикрытия. При этом, если охотники занимают пролив, то один садится на одну его сторону, другой на противоположную. Тогда стая птиц, попавшая под выстрелы первого, бросается на другую сторону, налетая на второго. При втором способе охоты к стае гаг, разогнавши предварительно шлюпку, подходят по ветру. Гаги поднимаются на ветер и зачастую пролетают на расстоянии выстрела от охотников. Особенно удачен бывает этот подъезд во время тумана, когда можно подойти к птицам очень близко, так что удаётся стрелять ещё по сидячим.

То, что говорилось выше об относительном уменьшении количества зимующей гаги, отчасти подтверждается данными по расспросам охотников. Если зимой 1926/27 года один хороший охотник за день мог добыть от 3 до 8, иногда и больше птиц, то зимой 1929/30 года редко когда на одного охотника приходилось больше чем две штуки. Все охотники

города Александровска жалуются на уменьшение числа гаг. Возможно, что это уменьшение носит временный характер, возможно и обратное: плохое соблюдение установленных сроков охоты, сбор яиц, а во многих местах преследование гаги в течение всего года подорвали до некоторой степени основные запасы этой столь важной в промысловом отношении птицы. В связи с постановкой вопроса о рациональном использовании гаги на Мурманском побережье (в качестве добычи чрезвычайно ценного гагачьего пуха) я полностью присоединяюсь к мнению А.Н.Формозова по вопросу о полном закрытии охоты на гаг. Опыт западных стран (Норвегия), где давно был проведён такой запрет, показал, насколько возможно и выгодно разведение этих птиц в островных хозяйствах. И у нас на Севере такой запрет даст государству больше, нежели добыча мяса и шкурок гаг.

Л и т е р а т у р а

- Плеске Ф.Д. 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // Зап. Акад. наук. 56, прил. 1: I-XIX, 1-536.
Спаский Н.Н. 1925. Список птиц Кольского залива по работам 1922/23 гг. // Работы Мурман. биол. станции 1: 55-90.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2295: 1666-1669

Розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны на озере Маныч-Гудило

Б.А.Казаков, И.М.Языкова

Второе издание. Первая публикация в 1972*

В долине Западного Маныча существует цепь озёр-водохранилищ, самым крупным из которых является Пролетарское. Наиболее широкая центральная часть этого водоёма – озеро Маныч-Гудило – удалена на значительное расстояние даже от мелких населённых пунктов и является замечательным оазисом для пернатых, многие из которых стали в нашей стране большой редкостью. К числу таких редких птиц относятся и пеликаны.

После обводнения Пролетарского водохранилища озеро Маныч-Гудило стало быстро заселяться разными водными и околоводными птицами. Успешному гнездованию их здесь способствовало наличие на озере многочисленных островов, совершенно недоступных для скота и четвероногих хищников в период гнездования птиц. В числе других водяных

* Казаков Б.А., Языкова И.М. 1972. Пеликаны на озере Маныч-Гудило // Природа 3: 86-87.

птиц загнездились на этих островах и пеликаны. Впервые эти птицы появились на озере Маныч-Гудило в 1953 году (Огарев 1954). С тех пор острова Маныч-Гудило стали постоянным местом гнездования этих редких птиц. По-видимому, источником заселения озера Маныч-Гудило стали лежавшие в степях Калмыкии Состинские озёра, где и сейчас селятся пеликаны. Возможно, что эти птицы переселились сюда из дельты Волги, где условия существования для них в последние годы резко ухудшились. Тогда же А.Г.Шехов (1956) находил на островах озера Маныч-Гудило птенцов розовых *Pelecanus onocrotalus* и кудрявых *P. crispus* пеликанов. Численность пеликанов, гнездящихся на островах, далеко не постоянна. В 1968 году на островах, расположенных вблизи устья реки Чикалда, нами была найдена 31 пара кудрявых пеликанов, а в 1969 – только 16 пар. В 1963-1965 годах несколько пар этих птиц гнездились в западной части Пролетарского водохранилища, на островах озера Казинка. Розовые пеликаны гнездились только на островах, расположенных вблизи устья реки Чикалда, причём в 1970 году здесь насчитывалось 43 пары пеликанов.

Первые кудрявые пеликаны прилетают на озеро в начале марта, прилёт их продолжается до конца этого месяца. Строительство гнёзд и откладывание яиц у этих птиц начинается в конце марта и заканчивается в первых числах апреля. Наблюдается и более позднее их гнездование, что обычно связано с гибелью первых кладок.

Гнёзда пеликаны обычно строят на возвышенных частях островов, недалеко от берега, иногда они селятся и в глубине островов, густо заросших лебедой, а также в тростниковых зарослях. Основным строительным материалом служат грубые и довольно толстые стебли лебеды. Лоток гнезда выстилается тонкими ветками и сухими водорослями. Само гнездо достигает высоты 40-70 см, а диаметр его 40-60 см. Гнёзда, построенные в тростнике, имеют значительно большие размеры: высота 90-130 см и диаметр 100-150 см. Такая разница в размерах гнёзд, вероятно, объясняется как их положением на островах, так и доступностью строительного материала. Гнездовые постройки часто стоят вплотную друг к другу.

Розовые пеликаны прилетают на озеро только в начале апреля. К постройке гнёзд они приступают в начале мая. Строительство гнёзд и откладывание яиц продолжаются до 15-20 мая. Свои гнёзда розовые пеликаны строят обычно на лишённых растительности участках островов недалеко от воды. Основным строительным материалом служат тонкие ветви различных надводных растений, водоросли, перья. Гнёзда этих птиц на озере Маныч-Гудило по своим размерам сравнительно невелики и достигают в высоту только 3-17 см, а в диаметре 34-44 см. Гнездовые постройки располагаются настолько тесно, что насиживающие птицы сидят бок о бок.

В кладке у розовых пеликанов по 1-2 белых с лёгким розовым оттенком яйца, реже в гнёздах встречаются по 3 и даже 4 яйца. Увеличенное число яиц в кладках наблюдается обычно при очень тесном расположении гнёзд в колонии. Это объясняется, вероятно, тем, что в одно гнездо откладывают яйца две самки.

Вылупление птенцов в колонии происходит на протяжении второй и третьей декад июня. Птенцы розовых пеликанов к 8-10-му дню жизни покрываются густым черно-бурым пухом. В возрасте трёх недель у них появляются зачатки маховых перьев. В этом возрасте они свободно передвигаются по всей колонии, а при опасности убегают в воду, где превосходно плавают. На крыло молодые птицы поднимаются во второй-третьей декадах августа.

Розовые и кудрявые пеликаны, гнездящиеся на озере Маныч-Гудило, образуют как изолированные, так и смешанные колонии. В случаях образования смешанных колоний гнёзда кудрявых пеликанов располагаются в центре колонии, а гнёзда розовых – по её периферии. Такое расположение гнёзд объясняется, видимо, тем, что кудрявые пеликаны начинают гнездиться значительно раньше розовых.

Вместе с пеликанами на островах озера селятся крупные чайки, колпицы *Platalea leucorodia*, цапли, утки. Их гнёзда обычно находятся на определённом расстоянии от гнёзд пеликанов. Так, гнёзда черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* и хохотуний *Larus cachinnans* располагаются на расстоянии 1-2 м от гнёзд пеликанов, а гнёзда колпиц и серых цапель *Ardea cinerea* – 4-10 м.

Отлёт обоих видов пеликанов из района Западного Маныча происходит в октябре.

Общеизвестно, что пеликаны – рыбадные птицы. В пробах пищи пеликанов, гнездящихся на озере Маныч-Гудило, были найдены сазаны, судаки и колюшки. Но ни сазаны, ни судаки в озере теперь не живут, так как солёность воды в нём в последние годы сильно возросла и превышает пороговую для этих рыб. Поэтому пеликаны вынуждены летать за пищей в места, удалённые от их гнездовых на 20-30 км и более, где ещё сохранились промысловые виды рыб. В озере Маныч-Гудило, ранее весьма богатом рыбой, теперь живут только игла, бычки и колюшка. Последняя и составляет половину диеты кудрявых пеликанов. Несмотря на то что пеликаны питаются в значительной мере промысловой рыбой, они не приносят сколько-нибудь ощутимого вреда рыбному хозяйству Пролетарского водохранилища, так как численность их здесь сравнительно невелика.

Колонии розовых и кудрявых пеликанов озера Маныч-Гудило являются уникальными для юга европейской части СССР. В сравнительно недавнем прошлом эти замечательные птицы гнездились в устьях рек и на лиманах Чёрного, Азовского, Каспийского и Аральского морей, на

озёрах, затерянных в степях Предкавказья, Казахстана и Средней Азии. В настоящее же время пеликаны сохранились лишь на отдельных водоёмах, тогда как на большинстве из них эти птицы исчезли навсегда. Поэтому колонии пеликанов на озере Маныч-Гудило заслуживают всемерной охраны и покровительства со стороны человека. В настоящее время основная масса этих птиц гнездится на территории Калмыцкого государственного заказника, созданного на Чикалдинских островах озера Маныч-Гудило, и вследствие этого надёжно охраняется.

Л и т е р а т у р а

Огарев В.В. 1954. Изменения в орнитофауне Маныча после его обводнения // *Материалы изучения Ставропольского края* 6: 361-371.

Шехов А.Г. 1956. Пеликаны и чайки на озере Маныч-Гудило // *Природа* 10: 115-116.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2295: 1669-1671

Состояние гнездовой популяции белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в Киргизии

С.В.Кулагин, Н.В.Тротченко

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Белый аист *Ciconia ciconia asiatica* в Киргизии является редким видом, внесён в Красную книгу и имеет статус EN (endangered).

В Киргизии белый аист перелётный, однако отмечались и единичные зимние встречи. К местам гнездования аисты прилетают в марте, кладка появляется в апреле, вывод птенцов в мае, вылет молодых с гнёзд в июле. Гнездится белый аист преимущественно в южных приферганских регионах – Джалал-Абадской и Ошской областях. Известна гнездовая колония на границе с Узбекистаном, но специальных регулярных исследований и учётов численности не проводилось, имеются лишь отдельные наблюдения разных авторов.

Для выполнения учётных работ с целью дальнейшего мониторинга гнездящейся популяции белого аиста сотрудниками ОО «NABS» и орнитологом из Биолого-почвенного института НАН КР на средства малого гранта «NABU» Германии совершён выезд в Джалал-Абадскую область.

Основной целью было определение численности гнездовой популяции белого аиста в Киргизии, картирование и учёт гнёзд для дальней-

* Кулагин С.В., Тротченко Н.В. 2014. Состояние гнездовой популяции белого аиста (*Ciconia ciconia asiatica*) в Кыргызстане // *Наука и новые технологии* 3: 94-95.

шего мониторинга состояния популяции, поиск новых пригодных для гнездования белого аиста мест. Сроки проведения экспедиции выбраны с 20 по 25 мая, так как этот период наиболее благоприятен для выявления гнездящихся пар. Птенцы к этому времени достигают размеров половины взрослых птиц и уже активно ведут себя в гнезде.

Последние имеющиеся сведения о белых аистах в Киргизии следующие. 1999 год – новая гнездовая колония в районе Базаркоргонского водохранилища, 8 гнёзд (сообщение В.И.Тороповой). 2003 год – колония около села Кочкор-Ата, 13 жилых гнёзд (Ковшарь, Торопова 2004). 2004 год – та же гнездовая колония, 14 жилых гнёзд (Ковшарь, Торопова). 2009 год – та же колония, 18 жилых гнёзд (С.В.Кулагин, устн. сообщ.). 2012 год – колония у посёлка Шамалды-Сай, 13 гнёзд (А.Н.Остащенко, устн. сообщ.).

Гнёзда белых аистов *Ciconia ciconia* на опоре ЛЭП. Посёлок Шамалды-Сай, Джалал-Абадская область. 14 июля 2019. Фото Э.Газиёвой

Нами установлено, что основными местами для устройства гнёзд белым аистам служат металлические опоры ЛЭП. Основное место расположения гнёзд находится недалеко от дороги Бишкек – Ош в селе Кызыл-Туу. Наиболее плотно заселёнными аистами оказались металлические опоры ЛЭП на полях около села Кызыл-Туу в сторону границы с Узбекистаном. В этом месте на опорах располагалось по три гнезда, в остальных местах было по одному гнезду. На момент проведения учётов птенцы были в возрасте около месяца, наполовину оперённые, однако в

некоторых гнёздах (в основном недавно построенных) птицы насиживали кладки, либо грели маленьких птенцов.

В начале следующего села Шакрыратма обнаружено 2 гнезда на опорах ЛЭП, в одном находилось 3 птенца, на следующей опоре в гнезде было 4 птенца. Одно гнездо с 3 птенцами обнаружено нами на поле перед селом Базар-Коргон, там же отмечено новое строящееся гнездо. Ранее описанное гнездо (Ковшарь 2004) в районе села Орозбеков на реке Шахимардан нами не было обнаружено.

Осмотренные гнёзда белого аиста

№	Содержимое гнёзд	Число гнёзд
1	Строящиеся гнезда (новые)	2
2	Гнезда пустые (старые)	2
3	Гнезда с 3 птенцами	6
4	Гнезда с 4 птенцами	6
5	Гнезда с 5 птенцами	2
6	Птица сидела в гнезде	2 (число птенцов не известно)
	Всего	20

По данным егерей и сотрудников Биолого-почвенного института НАН КР, в Баткенской области на реке Ак-Суу отмечены кормящиеся белые аисты в количестве 4 особей (данные за апрель 2014 года). Поскольку здесь нет подходящих мест для гнездования аистов, возможно, что эту территорию они используют как кормовую. В 3 км от этого места находится Таджикское село Лангар и имеются столбы ЛЭП.

Таким образом, нами на обследованной территории обнаружено 20 гнёзд белого аиста. В 14 гнёздах учтено 52 птенца, в 2 случаях взрослая птица сидела в гнезде и число птенцов установить не удалось.

Анализируя полученные данные с известными наблюдениями прошлых лет можно отметить рост популяции белого аиста в Киргизии. Важными условиями для успешного гнездования белого аиста являются наличие металлических опор ЛЭП, водоёмов или рисовых полей.

Л и т е р а т у р а

- Йост ван дер Вен. 2002. *О птицах Кыргызстана*. Бишкек: 1-180.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2004. Орнитологические наблюдения во Внутреннем, Центральном и Южном Тянь-Шане и в пограничных хребтах Алайской горной системы в пределах Кыргызстана // *Selevinia*: 65-96.
- Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 376-377.
- Митропольский О.В. 2007. Белый аист // *Птицы Средней Азии*. Алматы: 114-123.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-228.

